

Восхождение на гору по отвесному склону - сложная задача для обычных людей. Но только не для Цветочка, который передвигался по любой пересеченной местности, подобно мухе, ползущей по стеклу. Причем, ему было не важно направление: с одинаковой скоростью он мог как подняться на гору, так и спуститься с нее. Для него это было что-то вроде игры.

Через десять минут он ушел далеко вперед. Остальные с досадой наблюдали, как он легко это делает, словно всю жизнь занимался восхождением вместо расслабляющих утренних весенних прогулок.

“Он молодой и худой, — тяжело пробормотал Толстяк и сообщил, что его собственные физические возможности уже не такие, как раньше. — Помню, когда я ворошил песок на северо-востоке, то тоже мог легко подняться на такую гору и спуститься с нее, даже не вспотев”.

“Господин Толстяк, вы раньше бывали на северо-востоке?” Кань Цзянь хотел позаботиться о Толстяке и забрать у него рюкзак, но тот оттолкнул руку помощи. И Кань Цзянь спросил: “Разве не знаете о четырех великих наслаждениях северо-востока?”

“Знаю ли я? — ответил Толстяк. — Твою ж мать, разве не стереть подошвы до дыр, громко пернуть, запрячься в похоронные дроги вместо быка(1) и посмотреть пекинскую оперу? Скажу тебе так: ничего другого я не знаю. Но было дело, я так пернул однажды, что твой господин чуть жизни не лишился, так и помер бы девственником. Однако, господин Толстяк последовательно продолжает претворять в жизнь революционные традиции(2)”.

“Вместо быка! Господин Толстяк, вы действительно хорошо осведомлены, — Кань Цзяню все-таки удалось отобрать рюкзак Толстяка и всучить ему бутылку с вином. — Вам надо выпить”.

Я одобрительно кивнул Кань Цзяню. Толстяк, сделав глоток, передернул плечами и похвалил меня: “Ты лучше своего третьего дяди. Твои люди все такие вежливые. Кань Цзянь, если когда-нибудь загремишь в тюрьму, я тебе хорошие передачи носить буду, а твой господин позаботится о твоей семье”.

Шутки Толстяка подействовали на всех позитивно. Продолжая подниматься, люди забирали рюкзаки у тех, кому было тяжело, делились сигаретами с теми, кто устал и хотел перекурить.

Цветочек уже забрался наверх и недовольно хмыкнул. Мы прибавили ходу и вскоре присоединились к нему. Сквозь стволы деревьев, росших на склоне, протянулись лучи заходящего солнца, и вся долина оказалась укрыта сказочным сиянием. Искорками мерцали листья, отражавшие лучи, словно под каждым из них прятался крохотный золотой светлячок. Всего лишь простое отражение - а так красиво!

На темнеющем небе из-за склона поднялась луна. Похолодало. И нас всех, вспотевших после тяжелого подъема, немного познабливало. Зато запах пота не был теперь таким сильным и противным.

Глядя со склона вниз, мы могли проследить траекторию падения валуна. Он и сюда упал сверху, о чем свидетельствовали заросшие кустарником впадины и канавы на склоне располагавшейся рядом более высокой горы.

“Повилика так пышно растет в этой долине. Может быть, потому, что здесь когда-то пролилось много крови, а в земле остались не погребенные тела монгольских воинов”, — задумался Кань Цзянь(3).

“Прекрати! — остановил его я. Дело было тысячи лет назад, а ты говоришь о растении, которое растёт сейчас. Причины совсем другие. Наше дело продолжать исследование, обязательно что-то найдем”.

Почва склона, на который мы поднялись, была усыпана гравием и крупным песком, деревья здесь росли невысокие. Толстяк кивнул мне. Раньше нам уже доводилось видеть похожий пейзаж недалеко от Небесного дворца. Если король Ваньну что-то скрыл здесь, то, что мы ищем, должно быть прямо под нашими ногами.

Я попятился, когда на свет были извлечены детонаторы и взрывчатка. Толстяк, страсть как любил что-то взрывать, особенно в горах. Правда, теперь у него побольше опыта, чем раньше. Остальные были в приподнятом настроении, словно это не взрывчатка, а петарды для фейерверка на Новый год.

Но мы с Цветочком давно вместе, поэтому на всякий случай отошли к редким деревьям, где было безопасно. Я крикнул: “Будьте осторожны. Мы все-таки в горах. Не хотелось бы, чтобы камнепадом вас всех тут похоронило”.

“О, не волнуйтесь, это называется направленный взрыв. Динамит зароем в землю поглубже, после взрыва образуется только глубокая воронка. Разве что гравий во все стороны полетит, — уверенно стал объяснять Толстяк. — Я же мастер своего дела, надеюсь, вы поняли, что я собираюсь сделать?”

Слушая его, мы с Цветочком отступили еще дальше, к опушке леса. Я почесывал затылок, предчувствуя, что, раз Толстяк взялся за дело, что-нибудь точно произойдет. Цветочек хлопнул меня по плечу. Я обернулся и посмотрел туда, куда он указывал, а затем немедленно приказал Толстяку остановиться.

Отступая, мы не смотрели назад, и сейчас оказались совсем рядом с огромной расщелиной, поднимавшейся довольно круто вверх и пересекавшей твердую горную породу. С первого взгляда я все понял.

(1) □□ перевод зависит от того, как именно произнес эти иероглифы Толстяк. Ню цзюй, современное произношение означает колесницу, запряженную волами для аристократов или богов. Есть устаревшее значение, ню чэ - похоронные дроги. Учитывая немного черный юмор Толстяка и его любовь похвастать знанием идиом, пословиц и вообще показать свою грамотность, устаревший вариант подходит больше.

(2) Говоря о революционных традициях, Толстяк обыгрывает выражение, которое использовал Кань Цзянь. □□□□, сюда шутань, четыре великих наслаждения. Но словосочетание сюда переводится “четыре великих”, когда речь идет о даосизме (дао, небо, земля и государь) и буддизме (земля, вода, огонь и ветер). В современном языке чаще всего сюда - это четвертый съезд (партии). Толстяк - коммунист (или комсомолец), потому частенько противопоставляет свои знания и умения своим же убеждениям.

(3) “Повилика так пышно растёт в этой долине. Может быть, потому, что здесь когда-то пролилось много крови, а в земле остались не погребенные тела монгольских воинов”. Странная ассоциация у Кань Цзянь. Вообще-то в Китае повилика считается символом разлуки влюбленных. Но есть легенда о короле, который погиб в лесу от несчастного случая. Когда его нашли слуги, он оказался жив и здоров, потому что его тело сразу оплела повилика, попала в рот и воскресила его. Растение считается лекарственным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652378>